

Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum
Jyväskylä 10. – 15.8.1995

Pars II

Summaria acroasium in sectionibus et symposiis factarum

Redegit
Heikki Leskinen
Curaverunt
Paavo Pulkkinen, Risto Raittila, Tõnu Seilenthal

Moderatores
Jyväskylä 1995

решения многих проблем общего языкознания, в частности, для развития теории и практики перевода, для типологических работ, для теории языковых контактов, для выявления происхождения ФЕ. В связи с этим актуальным является сопоставительный аспект изучения фразеологического материала пермских языков, т. е. выявление общих и индивидуальных моментов в сфере фразеологии. Появление в последнее время новых исследований по удмуртской фразеологии (Г. Н. Лесникова) даёт такую возможность. Изучаемый материал по коми и удмуртской фразеологии в сопоставительном синхронном плане позволяет выделить несколько групп.

Первую группу составляют ФЕ, идентичные по семантике, лексическому составу, структуре: коми *оти туй таявны* = удм. *одйг сюресэз лёгавны* 'быть равным, одинаковым (букв. одну дорогу топтать)'.
 Вторую группу представляют ФЕ, идентичные по значению, но отличающиеся лексическим составом, образной основой и структурой: ср. коми *юр сиравы* (букв. голову просмолить) и удм. *йыр висен шедьтыны* (букв. головную боль найти) 'взяться за неприятное дело'.

В третью группу объединяются ФЕ с одинаковой семантикой, образной основой, но имеющие структурные расхождения: ср. коми *била моз ветлыны* (букв. будто за огнем сходить) и удм. *тыл дуре кадь ветлыны* 'ненадолго'.

Людмила Кириллова
 Ижевск

НАЗВАНИЯ РОДНИКОВ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ПЕРМСКОМ ОЙКОНИМИИ

Для древних удмуртов родники издавна имели немаловажное значение. Там, где не было рек, ручейков, они служили основным ориентиром при выборе места поселения. Об этом свидетельствуют и имеющиеся письменные источники XIX - нач. XX вв., в которых зафиксированы наименования селений с указанием на-

личия родника или какого-либо другого водного источника типа:

поч. Кваковой (Над кл. Кваковаем), поч. Бата-Ошмес (Туканово, Над кл. Черным) или поч. Андреевский (Над Черным кл., близ рч. Кырчмы).

Самая распространенная модель рассматриваемых микрогидронимов - двусоставная модель, представляющая собой словосочетание, состоящее из атрибута и детерминанта. Этот тип является характерным для финно-угорской топонимии в целом. Чаще всего в роли детерминанта выступает слово общепермского происхождения *ошмэс* ~ *оймэс* 'родник, источник', ср. к.-з. *öšmös*, *öšymös* 'колодец, прорубь', к.-я. *Öšmös* - приток р. Вымь. Меньше встречаются трехсоставная и четырехсоставная модели образования. В атрибутивной части названий родников отражаются: а) антропонимы, обозначающие человека, выкопавшего или расчистившего родник, и указывающие на случай или событие, случившееся с ним; б) физико-географическая характеристика родника; в) назначение родника.

Обилие родников и их большая значимость в жизни пермских народов не могло не отразиться и в ойконимии. Многие названия населенных пунктов Удмуртии представляют собой наименования родников: *Мырк Ошмес* (*мырк* 'крутой, обрывистый'), *Седошмес* (*сед* < *сьод* 'черный'), *Бибан-Ошмес* (*Бибан* - антропоним), причём в XIX - нач. XX вв. такие названия употреблялись чаще, чем в настоящее время, когда многие ойконимы были переименованы или подверглись эллиптированию. В коми топонимии *öšmös* встречается реже, чем названия на *-mös* 'источник, исток', обозначают они реки и ручьи.

Иштван Ковтюк Ужгород ОСОБЕННОСТИ СКЛОНЕНИЯ ИМЕН В УЖАНСКОМ ГОВОРЕ

В ужанском говоре склонение и создание падежных форм имен происходит в основном по тем же законам и правилам,